

Андронов Алексей Викторович
Российская национальная библиотека
e-mail: baltistica@gmail.com

Джумаза Мар Вундизович
Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова
Национальной академии наук Киргизской Республики
e-mail: mr.dzhumaza@mail.ru
УДК 811.581'36(075.2)

Школьная грамматика дунганского языка
Е.Д. Поливанова и Ю. Яншансина (1935–1936):
подготовка переиздания с переводом и комментарием

Ключевые слова: *история языкознания, Е.Д. Поливанов, Ю. Яншансин, языковое строительство, дунганский язык, фонология, грамматика, методика преподавания.*

Статья знакомит с одной из малоизвестных работ Е.Д. Поливанова – школьной грамматикой дунганского языка, написанной по-дунгански и поэтому недоступной для большинства исследователей. Этот небольшой учебник (две тонкие книги) является важным свидетельством широкого спектра дунгановедческих занятий выдающегося учёного. Несмотря на то, что пособие предназначалось для начальной школы, в нём нашли отражение разные аспекты лингвистической теории Поливанова, а также его взгляды на методику преподавания языка. Поскольку лишь малая часть трудов Поливанова по дунганскому языку увидела свет при жизни автора и только отдельные фрагменты из его архивного наследия опубликованы в наши дни, даже школьная грамматика имеет большую ценность. Особенно интересны разделы, касающиеся морфологии и синтаксиса, которые не сохранились в рукописях Поливанова (до нас дошла лишь фонологическая часть его фундаментальной грамматики дунганского языка). В статье характеризуется содержание учебника и обсуждаются вопросы перевода и комментирования текста.

Забываясь о просвещении широких масс, деятельный и творческий участник языкового строительства 1920–1930 гг., Е.Д. Поливанов некоторые свои работы писал на языках народов СССР. Среди них есть и научные публикации (например, «Понятие эволюции в языке» (1923) – на узбекском, в арабской графике), и газетные статьи (например, «Что можно сделать для улучшения и облегчения функционирования письменности и литературного языка евреев Средней Азии?» (1933) – на бухарско-еврейском диалекте таджикского языка). Сыгравшие важную просветительскую роль в своё время, теперь эти работы (вполне возможно, что не все они выявлены) трудно до-

ступны исследователям из-за языкового (и графического) барьера, поэтому необходимо их переиздание с переводом на русский язык.

Настоящая статья посвящена учебнику грамматики дунганского языка для четырёх классов начальной школы, подготовленному Поливановым вместе с его ближайшим учеником и коллегой Юсупом Яншансином (впоследствии – выдающимся исследователем дунганского языка). Книга вышла в двух частях во Фрунзе на дунганском языке (в использовавшейся тогда графике на латинской основе): «*Z̧wn-jaŋ xuadi vɤŋfa*» (совр. «Жўн-ян хуади вынфа»); 1935–1936) – см. список источников.

Работая во Фрунзе в 1934–1937 гг., Поливанов заведовал дунганским сектором в Киргизском научно-исследовательском институте культурного строительства (КирНИИКС; с 1936 года – Научно-исследовательский институт киргизского языка и письменности (НИИКЯП)). Из его работ по дунганскому языку при жизни учёного была опубликована лишь небольшая часть: помимо рассматриваемого учебника, это четыре статьи в сборнике «Вопросы орфографии дунганского языка» (Фрунзе, 1937). В материалах, хранящихся в Рукописном фонде Института языка и литературы им. Ч. Айтматова Национальной академии наук Киргизской Республики, до нас дошёл ещё целый ряд трудов Поливанова по дунгановедению (вводная и фонологическая части фундаментальной грамматики «Главнейшие особенности дунганского языка», две статьи по материалам экспедиции лета 1936 года, статьи о принципах разработки дунганской терминологии, о суффиксе множественного числа *-mɤ*, об отражении имени *уйгур* в китайском и дунганском словаре, «Инструкция по составлению Словаря географической терминологии для дунганской школы», две рецензии и некоторые мелкие документы и отрывки (подробнее см. [1]). Исследователями предпринимались попытки публикации отдельных фрагментов этих трудов (см., например, [4, с. 198–230; 5, с. 38–45; 2: 46–56]), однако большая часть их всё ещё ждёт внимания и целенаправленной работы группы квалифицированных специалистов.

Предпринятое нами переиздание учебной грамматики дунганского языка является в некотором роде попыткой оценить трудности предстоящей работы. Готовящаяся книга помимо факсимильного воспроизведения текста первоисточника включает его транслитерацию согласно современным (орфо)графическим нормам и перевод на русский язык, сопровождаемые необходимыми комментариями.

Языковой материал в учебнике распределяется по годам следующим образом (грамматические объяснения сопровождаются большим количеством разнообразных упражнений; интересны и учебные тексты, диалоги, загадки).

Первый класс начинается со знакомства с понятиями предложения и слова [I: 3–25]: школьники учатся определять число слов в предложении, поскольку в дунганском – языке изолирующего типа – это не всегда элементарная задача (вопрос слитного или раздельного написания был одним из наиболее острых при создании орфографических норм в 1930-е гг. – см., в частности: [9, с. 8–16; 7, с. 27–29]; много внимания уделяется употреблению прописных букв (также спорный вопрос в период языкового строительства: арабографические системы письма различия строчных и прописных букв не знали). Во второй половине первого класса изучается слог – рассматриваются слоги разного состава, который авторы представляют в виде таблиц, отражающих возможные комбинации инициалей с финалями разной длины (двух-, трёх- и четырёхбуквенные слоги) [I: 25–41].

В начале второго класса разбираются вопросительные и восклицательные предложения [I: 42–45]. Далее описывается состав алфавита, характеризуется различие гласных и согласных звуков, говорится, что из 32 букв дунганского алфавита 9 обозначают гласные (*a, e, ə, i, o, u, w, y, ɔ*), остальные – согласные (*b, c, ʃ, d, f, g, k, l, m, n, ɳ, p, r, s, ʂ, t, v, x, z, ʒ, j, q*); кроме того, сообщается, что в языке есть 7 дифтонгов (*ua, ue, uə, wa, we, wə, yə*) [I: 46–48]. Несколько параграфов посвящено описанию употребления отдельных букв. Здесь материал упорядочен с учётом структуры дунганского слога (учащимся предлагается обратить внимание, в каком месте слога какие буквы встречаются) и в соответствии с фонологической группировкой звуков (корреляция по твёрдости-мягкости, сочетания с губными согласными и др.) [I: 48–59]. Отдельно рассмотрены дефисные написания [I: 59]. Завершается второй год знакомством с тонами дунганского языка [I: 60–66]: авторы привлекают к ним внимание учащихся, предлагая сравнить слоги (слогоморфемы), отличающиеся лишь тоном (*tan^I* ‘поле’, *tan^{II}* ‘ковёр’, *tan^{III}* ‘уголь’), и наоборот слоги разного сегментного состава, произносимые с одним и тем же тоном (*tan^I* ‘поле’, *ful* ‘книга’).

В третьем классе изучаются части речи. После общего объяснения разницы между существительным и глаголом [II: 3–6] следует подробное описание существительных [II: 6–25]: рассматриваются их семантические группы, деление на нарицательные и собственные, особое внимание уделяется различиям в строении, о которых сообщаются следующие сведения (с опорой на понятие морфемы). Простые (одноморфемные) существительные исконной лексики – односложны, но в заимствованиях встречаются многосложные морфемы (*ʒwma* ‘пятница’ (из арабского), *samavaq* ‘самовар’ (из русского) и др.). Существительные, включающие две или более морфем, делятся на два класса: одни – сложные существительные – представляют собой соче-

тания «конкретных морфем», в которых предшествующая определяет последующую (*gwnzъn* ‘рабочий’ = *gwn* ‘работа’ + *zъn* ‘человек’), другие состоят из «конкретных морфем» с «окончаниями» – показателями того, что слово является существительным, а не глаголом (ср. *zъntu* ‘подушка’ и *zъn* ‘класть голову’); описываются уменьшительно-ласкательные производные и сочетания существительных с частицами, оформляющими синтаксические функции (*madi tu* ‘лошадиная голова’; *masъ zъwsъn* ‘лошадь – животное’). После существительных рассматриваются местоимения и используемые с ними частицы [II: 26–29].

Четвёртый класс содержит описание числительных [II: 30–34] и предлогов [II: 34–36], затем следует раздел о глаголе [II: 37–48]. Здесь рассматриваются простые (одноморфемные) и сложные глаголы, показатели грамматических категорий (времени, наклонения, вида), правила устройства сочетаний глаголов с существительными (предложений), отмечается наличие глаголов со значением качества (*Fonzъ go* ‘Дом высок’). Изучение морфологии завершается обширным параграфом, посвящённым повторению пройденного материала (II: 49–62), несколько страниц в нём занимают схемы разбора предложений рассказа «Кэлир пошёл в школу» – ценный образец лингвистического глоссирования. В конце четвёртого класса изучается синтаксис [II: 62–76]: более подробно рассматриваются особенности повествовательных, вопросительных и восклицательных предложений, объясняются понятия обращения, подлежащего и сказуемого, однородных членов и обобщающих слов, правила оформления чужой речи, употребление предлогов, отрицательных частиц.

Обобщая характеристику содержания учебника грамматики, следует подчеркнуть бережное отношение авторов к специфике дунганского языка, систему которого они старались передать именно в категориях «дунганского языкового мышления», реализуя принцип, ранее сформулированный Поливановым: «Надо сознательно согласиться с тем, что деление речи на элементы (лексические, морфологические и фонетические) носит в китайском языке специфический характер и сплошь и рядом не находит равновеликих соответствий в единицах европейского языкового мышления» [7, с. 13].

Подготовка комментированного переиздания предполагает решение как содержательных вопросов (отдельные проблемы понимания и перевода текста, специфика отражения научных категорий в понятийном аппарате школьной грамматики, включение книги в контекст учебных пособий по дунганскому языку, созданных в 1930-е годы и др.), так и преодоление некоторых технических несовершенств оригинала.

Технические изъяны позволяют предположить, что в издательстве не было сотрудников, достаточно хорошо владевших дунганским языком (хотя в качестве редактора книги указан известный дунганский поэт и просветитель Ясыр Шиваза). Об этом говорят не столько опечатки, непоследовательное использование шрифтовых выделений или нарушения в нумерации разделов, сколько сбои в расположении текста на странице, свидетельствующие о том, что наборщик, работавший с рукописью, вряд ли понимал её содержание. При переиздании в современной графике и в русском переводе структура текста подлежит восстановлению, что иногда приводит к заметным различиям между факсимильной и новой страницами.

К более интересным «опечаткам», отражающим, вероятно, колебания молодой литературной нормы, можно отнести, например, слитное либо раздельное написание слов (*zwsadini // zw sadini* ‘что делает?’). В подобных случаях в переиздании используется вариант, соответствующий современной литературной норме, сопровождаемый комментарием в концевых сносках.

Определённые проблемы связаны с передачей текста средствами современной дунганской графики. Дунганская латиница 1930-х годов и современная кириллица имеют ряд существенных различий (ср., например, обозначение мягкости согласных буквой *j* в латинице и разными буквами последующих гласных в кириллице – подобно слоговому принципу русской графики). Некоторые правила, формулируемые авторами при объяснении особенностей латинской графики, становятся непонятными или неактуальными в тексте, представленном современной дунганской кириллицей. Суть таких правил также раскрывается в комментарии.

Как известно, в изолирующих языках ввиду ограниченности набора слогоморфем широко представлена омонимия. В письменном дунганском тексте, кроме того, как правило, не отражаются тональные различия, что увеличивает число омографов. Даже в параграфах, посвящённых тонам, Поливанов и Яншансин не используют специальных обозначений, сообщая номер тона в сопроводительном описании. В связном тексте омонимию позволяет преодолеть окружение, но в учебнике немало примеров отдельных слов (в первую очередь односложных, но не только), которые представляют несколько омонимов (омографов). В таких случаях русский перевод выбирался нами условно – на основе частотности значения.

Необходимо подчеркнуть, что учебник Поливанова и Яншансина не был первым: в 1930-е годы был подготовлен и выпущен целый ряд пособий по языку для дунганских школ [8, с. 7–10]. Особенно интересно сопоставление с аналогичными грамматиками Я. Шивазы

(1933, 1938) и Ю. Яншансина (1937). История языкового строительства среди дунган в 1930-е годы известна «в общих чертах», однако для детального понимания её необходимо тщательное изучение первоисточников – как архивных материалов, так и всех издававшихся в то время дунганских текстов: учебной и научной, общественно-политической и художественной литературы (в том числе переводной), газет, в частности, откликов на выход тех или иных книг.

Один из таких откликов и послужил нам толчком для подробного ознакомления с учебником Поливанова и Яншансина. После совещания по дунганскому языковому строительству, проходившего во Фрунзе 3–6 октября 1937 года, ленинградские китаеведы А.А. Драгунов и А.Г. Шпринцин писали в газете «Советская Киргизия»: «„Руководитель“ дунганской секции Киргизского института языка и письменности, небезызвестный враг народа Поливанов <Поливанов был арестован в ночь на 1-е августа. – А.А., М.Дж.> составлял учебные грамматики дунганского языка, в которых вредительски извращал языковые факты и заставлял дунганских детей учить, что, например, слова „хороший“, „большой“, „также“ являются глаголами, слово „если“ – существительным, слово „очень“ – предлогом и т. п.» [3]. Нетрудно представить, насколько красноречивым этот «упрёк» представлялся рядовому читателю, не имеющему понятия о грамматическом строе изолирующих языков, специфике их системы частей речи. Комментированное переиздание учебника Поливанова и Яншансина необходимо и для восстановления здесь исторической справедливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андронов А.В., Исаева А.К. Труды Е.Д. Поливанова в Рукописном фонде Института языка и литературы Национальной академии наук Киргизской Республики. (В печати.)
2. Джумаза М.В. «Главнейшие особенности дунганского языка» (Из рукописей Е.Д. Поливанова по дунганскому языку) // Диалог ученых на Великом Шёлковом пути. Сборник научных статей. Вып. VII. Бишкек, 2015. С. 45–58.
3. Драгунов А.А., Шпринцин А.Г. Языковое строительство среди дунган // Советская Киргизия. 1937, 8 октября (№ 232). С. 2.
4. Леонтьев А.А. Неизданные работы Е.Д. Поливанова по общей фонетике и фонологии // Теоретические проблемы фонетики и обучение произношению. М., 1971. С. 188–232.
5. Плоских С.В. Две страницы репрессированной культуры Кыргызстана: Историко-социолингвистическое наследие Е. Поливанова и К. Тыныстанова. Бишкек, 2001.

6. Поливанов Е.Д. Вводные замечания // Е.Д. Поливанов, А.И. Иванов. Грамматика современного китайского языка. М., 1930. С. 3–33.
7. Поливанов Е.Д. Дополнительные предложения профессора Е. Поливанова к проекту дунганской орфографии // Вопросы орфографии дунганского языка. Фрунзе, 1937. С. 25–29.
8. Указатель литературы на дунганском, кабардино-черкесском и ингушском языках, изданной в Киргизии (1930–1960 гг.). Фрунзе, 1962.
9. Яншансин Ю. Проект орфографии дунганского языка // Вопросы орфографии дунганского языка. Фрунзе, 1937. С. 3–24.

ИСТОЧНИКИ

- I. Polivanov Je., Jan-Şjan-syn. Żwn-jan xuadi vnfа. Tu ji vьn. Frunze: Хьргwјсwаn, 1935. 66 m. [Поливанов Е., Яншансин Ю. Грамматика дунганского языка. Ч. I. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1935. 66 с.]
- II. Polivanov, Janşjansyn. Żwn-jan xuadi vnfа. Di эсј сьј. Jinvi 3–4xо klas. Frunze: Хьргwјсwаn, 1936. 76 m. [Поливанов Е., Яншансин Ю. Грамматика дунганского языка. Ч. II. Для 3–4 классов. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1936. 76 с.]

Andronov Aleksey Viktorovich

National Library of Russia
e-mail: baltistica@gmail.com

Dzhumaza Mar Vundizovich

Institute of History, Archaeology and Ethnology
of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
e-mail: mr.dzhumaza@mail.ru

**School grammar of the Dungan language
by Evgenij Polivanov and Yusup Yanshansin (1935–1936):
issues of reedition, translation and commentary**

Key words: History of Linguistics, Evgenij Polivanov, Yusup Yanshansin, language construction, Dungan language, phonology, grammar, language teaching techniques.

The article presents one of the lesser known works by Evgenij Polivanov, a school grammar of the Dungan language, written in Dungan and hence inaccessible to the majority of linguists. The grammar was published in two thin volumes, but it is important for understanding the scope of Polivanov's activities in the Dungan studies. Nevertheless the book was intended for primary school one can clearly trace in its text certain aspects

of Polivanov's linguistic theory, as well as his views on language teaching methodology. While very little part of Polivanov's Dungan studies appeared in print during his lifetime and only a few fragments from this part of his legacy have been published so far, even a school grammar is of great importance. Especially interesting are paragraphs concerning morphology and syntax not present in the manuscripts of Polivanov preserved in the archives (only the phonological part of his fundamental grammar of Dungan has survived). The article introduces the contents of the grammar and discusses issues of translating and commenting the text.

Бабейко Екатерина Николаевна

Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации
имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского
e-mail: rujentseva.ekaterina@yandex.ru
УДК 902.7 (С 127)

**Пословицы и поговорки тематической группы
«Деньги, бедность, богатство» в собраниях
В.Н. Добровольского и В.И. Даля:
сопоставительный аспект**

Ключевые слова: этнографическое наследие, лингвокультурологические сведения, национальная самобытность, диалектный паремнологический материал, общенациональный паремнологический материал.

В статье предпринята попытка сопоставления паремий тематической группы с общим значением Деньги общерусского сборника пословиц и поговорок В.И. Даля и регионального сборника В.Н. Добровольского с целью выявления общенационального и уникального, присущего только Смоленскому краю. Описание этнографического диалектного паремнологического материала сборника В.Н. Добровольского позволит не только воссоздать обыденную жизнь смоленского крестьянина XIX века, но и описать его эстетические и духовные ценности, жизненные и культурные установки. Такое описание особенно важно в современное время, время переоценки ценностей, утраты многих важных жизненных ориентиров прошлых столетий для сохранения национальной и культурной самобытности русского народа.

В настоящее время остро стоят проблемы сохранения культурного наследия, исторической правды, национальной самодостаточности. Лингвистика может внести свой вклад в доказательство само-

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Смоленский государственный университет

ШЕСТНАДЦАТЫЕ ПОЛИВАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей по материалам докладов и сообщений
международной научной конференции
(Смоленск, 25–26 октября 2022 года)

Смоленск
Издательство СмолГУ
2022

УДК 81 (063)
ББК 81.411.2-03
П 500

Печатается по решению редакционно-издательского совета Смоленского государственного университета

Редакционная коллегия:

И.А. Королева, доктор филологических наук, профессор
(ответственный редактор);

Н.А. Максимчук, доктор филологических наук, профессор;

О.Е. Похаленков, доктор филологических наук, профессор.

Рецензенты:

В.В. Леденева, доктор филологических наук, профессор
кафедры современного русского языка Московского государственного
областного университета;

В.С. Ковалева, кандидат филологических наук, доцент,
декан филологического факультета Смоленского государственного
университета

XVI Поливановские чтения: материалы международной научной конференции (Смоленск, 25–26 октября 2022 года) / отв. ред. И.А. Королева. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2022. – 208 с.

ISBN 978-5-88018-594-8, продолжающееся издание

25–26 октября 2022 года в Смоленском государственном университете прошли XVI Поливановские чтения, посвященные памяти одного из выдающихся русских лингвистов XX века, литературоведа, методиста, общественного и политического деятеля 20–30-х годов, уроженца Смоленска Евгения Дмитриевича Поливанова (1891–1938). Охвачен широкий круг проблем, исследованных или обозначенных в работах ученого.

Сборник материалов чтений может быть полезен специалистам, аспирантам, магистрантам и студентам, широкой научной общественности.

Сборник материалов XVI Поливановских чтений размещен в системе РИИЦ.

УДК 81 (063)
ББК 81.411.2-03

ISBN 978-5-88018-594-8,
продолжающееся издание

© Авторы, 2022
© Издательство СмолГУ, 2022